

Уже как несколько дней во время семейных трапез царила странная атмосфера неловкости и напряжения между Лавини и Ливиусом.

Первая ходила с надутым обиженным лицом, всячески капризничала и, как будто, кричала «Эй! Смотри! Я обижена. Твоя любимая и ранимая дочь злится и ненавидит тебя!», второй же молча наблюдал за ней, и не собирался ничего предпринимать.

Ансель никак не отреагировал на это странное поведение отца и сестры. Мы с ним вели себя непринуждённо, в отличие от Лаксуса.

Ему было неуютно в такой обстановке, так что он несколько раз пытался помирить их и заставить разговаривать друг с другом, но всё тщетно.

Тук-тук. — это сто процентов были служанки.

Я отложила книгу в сторону и посмотрела на часы.

Интересно, то событие из романа произойдёт сегодня?..

Время за чтением книги пролетело незаметно, пора ужинать.

Ливиус и братья были уже на своих местах, когда я вошла в столовую.

— Желаю вечного процветания Драгоманской империи. — склонилась в реверансе. — Простите, что заставила ждать.

Сегодня я была в белом платье чуть ниже колен, опоясанном на талии серой лентой. Рукава длинные, разрез овальный, Волосы распущены.

— Не бери в голову.

— Всё хорошо.

— Мы сами только пришли, хе-хе!

Почти синхронно ответили мне от Ливиуса до Лаксуса.

Конечно же, Ливиус никогда не говорил со мной во время еды и это началось совсем недавно. Вряд ли это даже для того, чтобы побесить Лавини. Да и не настолько он разговорчив, одна-две фразы и всё, с него хватит.

Лавини не было. Вариант того, что она опаздывает – исключаем, ибо она всегда приходила даже раньше. Значит это то, о чём я думаю.

Сейчас произойдёт тот самый косяк, после которого Лавини сильно отстранится от Ливиуса на время.

«Та-а-ак... с кем сегодня моя очередь сидеть?»

Я посмотрела на спокойного Анселя, потом перевела взгляд на Лаксуса.

Заметив на себе мой взгляд, блондин, хехекая, с искрящимися глазами раскрыл мне свои объятия.

Злобный зырк и красноречивое молчание со стороны Анселя, и вот Лаксус уже виновато улыбается, почёсывая затылок.

— Упс, забыл, что сегодня Айсель сидит с тобой~

Медленно постукивая пальцем по столу, Ливиус наблюдал за всем с задумчивым выражением лица.

Ансель встал со своего места и со спокойным лицом отодвинул стул рядом с собой. Только по его глазам было видно, что он доволен. В обычное время его взгляд безразличен, сейчас же он умиротворённо тёплый.

Я села рядом с ним. Лавини до сих пор не объявилась, но Ливиуса это ни капли не тронуло. Он начал есть, затем и я с Анселем.

Лаксус взволнованно и растерянно прошелся по нашим лицам и столовой.

— А мы так и продолжим без Лавини? — настороженно и тихо спросил. — С ней всё нормально?

— Будь уверен, случись с ней что-то плохое, я бы сразу узнал. — ответил Ливиус, не глядя на сына.

Его голос ничего не отражал, но есть два варианта значения этих слов: первый – он любит её, и поэтому наблюдает; второй – потому что соплячка Лавини чуть что прибегает и жалуется ему.

— ...

Лаксус стал есть, немного дуюсь.

Повисла тишина. В ней стали раздаваться только звуки столовых приборов.

— ... Примерно через год вы отправитесь в Академию Истинных Аристократов. — начал Ливиус.

— А? А фы тут пфи чёф? — Лаксус быстро разжевал еду и глотнул её. — Это же Лавини дебютировать.

Ливиус посмотрел на сына.

— Прогуливаешь уроки по этикету?

Лаксус криво улыбнулся.

— Хе-хе. Так заметно?

Ответ был очевиден, так что Ливиус зыркнул на Анселя. Тот еле заметно дрогнул, но всё же отрезал кусочек мяса и положил его в рот, после чего со своим обыденным видом положил вилку с ножом на тарелку параллельно друг от друга.

Я продолжала есть, наблюдая за всем со стороны.

— Ансель.

— Слушаю.

— Ты уже наелся?

— ...

— Но твои приборы чётко указывают на это.

Он указал на них.

Скрещенные приборы на тарелке означают, что ты ещё не закончил с трапезой, а положенные наискосок параллельно друг от друга – что уже наелся и можно убирать.

Ливиус перевёл взгляд с тарелки на его владельца. Лицо Ансея было каменным.

— Вы оба прогуливаете уроки этикета. Думали, я не замечу этого? — синеглазый скрестил руки на груди. — Сколько дней это продолжается? Один? Два?

— Пxxx!..

Лаксуса чуть не прорвало, но зырк со стороны Ансея заставил его резко закрыть себе рот двумя руками.

На самом деле, они уже как несколько месяцев прогуливают.

— Отлично. В таком случае, я лично поговорю с учителями академии о том, чтобы они научили вас должным образом.

Ливиус сказал это таким тоном, от которого могла замерзнуть река. Устрашающе и жутко.

— Не стоит, отец.

— Не нужно! Нееееет!

И тут синие глаза направляются прямо на меня.

Настало время оценивать меня...

Тук-тук. — Но стук в двери прерывает нас.

— Войдите.

Обломись, Император.

На пороге показалась Лавини. Её волосы были собраны в два хвостика, а сама она была одета в красивое платье ниже колен мятно-зеленого цвета со вставками на плечах.

Она выглядела очень мило и знала это.

Грациозно войдя, она встала перед столом и склонилась в реверансе.

— Желаю вечного процветания Драгоманской империи.

А ведь до этого момента я ни разу не видела, чтобы она так делала.

Я поспешила с выводами? Она поумнела?

«Ладно, продолжим наблюдать.» — подумала я точно синхронно с братьями.

Ливиус холодно кивнул. Он хотел продолжить есть, как она остановила его.

— Папа. — её голос был и серьёзный, и виноватый.

Она встала по его левое плече.

— Прости меня. Я люблю тебя и не хочу быть с тобой в ссоре.

Чмок в щёку. Зрачки Ливиуса расширились.

— Папа, ты прощаешь меня?

— ... Можешь присесть.

Он повернул от неё голову в другую сторону, чтобы она не видела его лёгкий румянец на щеках.

Хах, вот как. Она применяет другой подход к нему. Понемногу снимает с себя роль радостной собачки-тряпочки. В романе это случилось после того, как она выпустилась с академии, но здесь, видимо, она решила действовать раньше.

Бедненькая. Может сказать и помочь ей?

Ха-ха, смешно. Я не собираюсь вмешиваться. А то знаю вас, поможешь, а тебя потом обвинят, подставят и казнят.

— Спасибо, папа! — Лавини тепло улыбнулась и подала знак рукой.

Все вопросительно уставились.

— Папа, в честь примирения, я попросила сэра Рисоа нарисовать наш семейный портрет!

На пороге появился мужчина с мольбертом и холстом.

У Анселя лишь на секунду дёрнулась бровь, Лаксус же жёстко засуетился.

Они оба знают, что их отец не любит своё отражение. Да только Лавини и понятия не имеет, потому что рядом с ней Ливиус хотел показаться идеальным, бесстрашным и храбрым. Таким отцом, за которого стыдно не было.

Лицо Лавини побледнело на глазах, когда она посмотрела на реакцию Ливиуса.

Мужчина резко встал со своего места.

— Это... плохая идея, Лавини. Убери этого художника. — было видно, что он еле сдерживался.

Если бы я, либо же Ансель или даже Лаксус такое натворил, здесь давно бы уже слышались разъяренные крики императора. Но перед Лавини он пытается сдержаться.

На самом деле, это похвально. Тем более, что Лавини не знала об этом.

Но зря. Всё зря. Потому что...

— Н-но почему? Неужели ты меня не простил?

Лавини может и умная, но не догадливая и немного тормознутая. Не знает, когда остановиться.

Неужели ты не видишь, в каком он состоянии? Сейчас не время ковырять его, уйди.

— Гхм-м, дело не в этом-м. Я потом поясню. — еле сдерживается. — Можете идти. — обратился к художнику. Тот кивнул и поспешил выйти.

— Нет, давай сейчас! Поясни сейчас, папа! — настаивала Лавини с обидой в голосе.

Она же так старалась, ломала голову над тем, что может понравиться Ливиусу в качестве примирительного подарка, а он вот так.

— Лавини, пожалуйста.

— Что «пожалуйста»?! Я всегда тебя слушаю, тогда почему ты не можешь исполнить одну мою просьбу?! Это потому, что ты меня ещё не простил?!

Я с каменным лицом подняла тарелку с едой.

БАМ! БАБАМ!

Ливиус не выдержал и так ударил кулаком, объатым магией по столу, что тот разломился вдвое.

Яства не упали, а парили всё также на своём месте. Они были объаты манной Анселя. Лаксус чуть ли не подавился едой от такой неожиданности.

..... У нас скоро будет новый кухонный стол, ура.

Лавини прикусила губу и сжалась. Она тихо дрожала, смотря со стоячими слезами на глазах.

Ливиус, увидев её такой, потерял всю уверенность и почувствовал себя ужасно виноватым.

Он молча вышел из столовой, перед этим щёлкнув пальцами.

Стол вернулся в своё обычное состояние. Ансель перестал поддерживать еду манной.

Ненадолго повисла тишина.

— Лавини, забей. Ты же знаешь, какое изменчивое у папы настроение. Давай есть~ — улыбнулся ободряюще Лаксус.

Но она всё ещё стояла, не в силах двинуться от шока и страха.

Довела его, а теперь строишь из себя невинную? Да, ты не знала, но ты же видела, в каком он состоянии, пришла бы с расспросом после того, как он успокоился.

В тебе нет мудрости, Лавини.

— Я не голодна. — процедив сквозь зубы, Лавини вышла из столовой.

К тому времени и я закончила есть.

— Спасибо за еду. — встала из-за стола.

— Э? Ты чего так быстро?

— Просто во время этого всего я была занята едой. — сказала я.

— Увидимся тогда. — улыбнулся краем губ Ансель.

— Увидимся! ~ — по-озорному заулыбался Лаксус.

— Увидимся. — усмехнулась я.

*

*

*

Мужчина, чуть ли не вбежавший в комнату, хлопнул дверью.

Ливиусу захотелось закричать во всё горло и разнести здесь всё, но вместо этого он обессиленно опустился на колени, обхватив руками голову.

Поначалу он молча терпит, но потом у него начинается полная истерика.

Он отказывается от этого, нет!

Он ненавидит себя, ненавидит своё отражение, а тут Лавини...

«Нет, она не знала!..»

Но это всё равно не отменяет того факта, что ему больно.

Это ужасно.

Ливиус вспоминает, как его мама ставила его перед зеркалом и говорила, внушала:

— Ты - монстр. Мусор. Урод... Ты не человек. Нееет. Ты убил своего собственного брата.
Монстр. Урод. Урод. Урод!!! Смотри, какой ты гнилой!

Но ведь он случайно. Он не хотел!

— Мама, почему ты ненавидишь меня? Ведь он сам виноват! — хотелось бы сказать ему, но он уверен, что услышал бы такой ответ:

— Заткнись! Чтобы ни случилось, ты не должен был убивать его! Он же твой брат!

— Но!..

— Закрой рот!

Он постоянно ждал. Ждал, пока его спросят, зачем и почему он это сделал. Он пытался сказать, но его не слушали!

«Для начала, вытри лицо.»

Зрачки расширились и дыхание замерло на одну секунду, когда в голове всплыл голос и его хозяйка.

Тогда она даже не посмотрела на него. Только безразлично зыркнула в сторону трупа.

Такое чувство, будто трупы для неё – норма.

«Ты знаешь, что ты поступил правильно, но из-за того, что сказала Лавини, ты почувствовал себя монстром и теперь чувствуешь, будто так и есть.»

Такой уверенный тон. И попала прямо в точку.

«Скажи пожалуйста, почему ты её убил?»

Ливиус опустил руки, закрыл глаза, задрал голову и протяжно вздохнул.

... Даже от воспоминания, так приятно...

Иногда ему так надоедали эти слухи про то, что он монстр и тиран, в начале его правления, что он не выдерживал и назло соответствовал этому имиджу, но потом не выдерживал и возвращался.

Но нужно быть сильным. Никто не должен знать, что ты иногда тоже можешь быть слабым.

Притворяешься сильным всю жизнь. Даже умирая, ты тоже должен быть сильным. И обидно, обидно что никто не знает, какой ты на самом деле. Что он не такой, каким представляется.

Хочется, чтобы хоть кто-то знал, что ты слабый. Хоть немного побыть с тем, кто примет тебя таким, какой ты есть, а не попытается тебя поменить, не сделает замечание.

Просто, чтобы кто-то был рядом во время боли.

Неведомое до этого момента чувство охватило Ливиуса.

Ему захотелось увидеть Айсель. Да, то самое безразличное лицо.

Оказывается, к ненавистному тоже привыкаешь. Но сейчас он не чувствовал презрения к ней.

... Но её не оказалось ни в комнате, ни в столовой.

Нигде.

Горничная и слуги ничего не знали. Жрец Корнелий тоже не в деле.

«Где она может быть?»

И только дворецкий Савьер сказал, что, кажется, она направилась в комнату Лавини.

Разве они дружат?

Лавини... Ему бы сейчас не хотелось видеть её. Зачем Айсель пошла к ней? Успокоить, потому что он такой ужасный и плохой?

Голос Лаксуса заставил Ливиуса застыть около раскрытой двери в комнату Лавини.

Лаксус тряс Лавини за плечи с ужасом в глазах.

— Где она? Куда делась Айсель, Лавини?! Почему здесь её кровь?!

— Я, я не знаю, честно! Она поскользнулась и ударилась головой о тумбочку! Я вышла, чтобы позвать на помощь, а как пришла, её уже не было!

Всё всхлипывала Лавини с растерянностью.

*

*

*

Некоторое время назад

Стоит ли мне сейчас пойти играть в психолога с Ливиусом?

Думаю, пока ещё нет. Он должен успокоиться для начала. Пойду к нему позже.

А пока, почитаю книгу.

Тук-тук.

Нееееет, оставьте меня пожалуйстаа

— Войдите.

— Госпожа, Госпожа Лавини зовёт Вас к себе.

Это был покорный голос новой служанки Лавини.

— Передайте ей, что если это так важно, то пусть сама приходит.

Но знаешь, было бы лучше, если бы она вообще не пришла.

Служанка поклонилась и ушла, но вскоре вновь вернулась. Я вновь её отослала.

Я посмотрела на время.

Уже можно идти.

Отложив книгу, я встала с кровати и вышла из комнаты. И кто бы знал, что это было моей ошибкой.

Там стояло несколько служанок Лавини. Они толпой, типа ненавязчиво и не силком, затащили меня в комнату Лавини и закрыли дверь.

... Ладно, посмотрим, что тут у нас.

Комната Лавини была чисто девчачья: всё розовое, блестящее и модное.

Лавини сидела за зеркальным столиком и, видимо, до моего прихода, любовалась собой.

Увидев меня в отражении, она обернулась и вяло улыбнулась.

— Зачем звала? — переходим сразу к делу.

Она слегка нахмурилась, на краю её глаз были видны слёзы.

— Я просто хотела поговорить с тобой. Неужели я не могу сделать и этого?

Она моргнула и слёзы прошлись по её румяным щекам.

— Сестра, я не понимаю... неужели я такая странная? Неужели я многого хочу? Папа убил Тьюберту, а ведь она была мне как мама...

Выдох.

— Он убил её не просто так.

Я подошла к ней ближе и скрестила руки на груди.

— Я... не понимаю, как можно забирать у кого-то жизнь? Даже если есть причина! Выход же есть всегда, он не должен был так поступать! — всхлип. — Но это неважно. Важно то, что я пошла ему на уступку и простила, хотя это он должен извиняться!

— Успокойся и послушай меня...

— Что тут слушать?! Если бы папа по-настоящему любил меня, то не убил бы Тьюберту, ведь она дорога мне. — вскочив с зеркального столика, она немного прошлась и обернулась. Мой взгляд и тело последовали за ней.

Теперь мы стояли друг напротив друга.

— А кто тебе важнее - Ливиус, или Тьюберта? — я была всё так же спокойна, в отличие от Лавини.

Она чувствует огромную несправедливость.

— Папа! Но! Получается если выбирать между мной и им, то он выберет себя! Он убил её, даже не подумав о том, что мне может быть больно от этого!

Не совсем поняла логику, но да ладно.

— Не хочешь узнать, почему он это сделал?

— Никто не имеет права отнимать чью-то жизнь, ведь она бесценна. — её лицо стало уверенным и серьёзным. Она сделала шаг вперёд ко мне, смотря прямо в глаза. — Как я и говорила, выход всегда есть, так что я не понимаю!

Ты не права. Есть случаи, когда человека не только можно, но и нужно убить.

— Ты попробуй понять. Что бы ты сделала, будь на его месте? Что бы ты сделала, если бы-

Она вспыхнула подобно спичке.

— Заткнись! Замолчи! — закричала, закрыв уши руками. — Поверить не могу, что ты за него! Я-то думала, что ты такая же, как я! А ты... ты... — опустила руки и тоскливо посмотрела на меня. — оказалась такой же ужасной, как и он.

Глаза Айсель лишь на секунду расширились.

... Что ж, я пыталась.

Мысленно пожав плечами, я собиралась выйти из комнаты, но стоило мне только сделать шаг, как в глазах Лавини появился страх и она резко, со всей силы толкнула меня.

Моя макушка ударилась об что-то острое и деревянное, но боли я, как обычно, не почувствовала.

Лавини выглядела испуганной. Значит, она подумала, что я её сейчас ударю, и поэтому решила применить самооборону?

По моей макушке что-то потекло и капнуло на пол. Скорее всего, это кровь.

А увидев алую жидкость, у Лавини начался приступ рвоты и она пулей выбежала из своей комнаты.

Вот именно, что своей. Даже улики преступления смыть не может.

Похоже, не получится нам быть с тобой в мире, Лавини.

Я осторожно встала на ноги и резко почувствовала головокружение. Свет в глазах мигал. Такое состояние похоже на состояние алкогольного опьянения, только вот в желудке бухла ноль.

Хорошо, нужно пойти к Корнелию и...

Ноги резко подкосило. Сзади стали раздаваться незнакомые голоса отрывками.

Постойте, я знаю этот момент.

Бам! — ударили сильно меня по голове.

В глазах стемнело, упала на колени.

Не думала, что событие с похищением будет так скоро. Да только... Эй! Вы перепутали! Я не Лавини!

<http://tl.rulate.ru/book/73148/2016636>